

Албазинский приказный Пётр Якимович Осколков

Гладких С. А.

г. Котлас
sgladkih@inbox.ru

Аннотация

В статье раскрывается биография Петра Якимовича Осколкова – выходца из Ленской волости Яренского уезда, представителя известной торговой династии, участника освоения Сибири и Дальнего Востока в XVII в., приказчика Албазинского острога. Решающую роль в его судьбе сыграл случай: П. Я. Осколков оказался невольно замешан в убийстве илимского воеводы Л. А. Обухова и поэтому бежал в Приамурье, где стал заметным администратором, возглавившим юго-восточный форпост России – Албазинский острог.

Ключевые слова:

Пётр Якимович Осколков, освоение Сибири, Албазинский острог

На личность Петра Якимовича (Акимовича, Екимовича) Осколкова внимание автора впервые обратил исследователь истории освоения Сибири Георгий Борисович Красноштанов [1]. Именно ему удалось обнаружить в Российском государственном архиве древних актов и частично опубликовать документы о жизни П. Я. Осколкова, на которых с привлечением ряда иных источников и построено предлагаемое вниманию читателя исследование.

К сожалению, дефицит источников не позволяет составить полную биографию этого интересного человека. Восстанавливается, и то с большими лакунами, лишь период 1642–1672 гг. Как верно отметил Г. Б. Красноштанов, «многие события его жизни остаются темными», а прежние историки, начиная со знаменитого Г. Ф. Миллера, в упоминаниях о Петре Осколкове допустили ряд серьезных ошибок [2, с. 77, 168–169]. Тем не менее дать общее представление об этой исторической фигуре все-таки возможно.

Крестьянин по происхождению П. Я. Осколков принадлежал к известной торговой династии. Краткая информация об истории рода Осколковых изложена в нескольких научных и краеведческих публикациях [3, с. 125–127; 4, с. 15–20; 5, с. 102; 6, с. 19–20]. Согласно преданию, род ведет начало от переселенцев из Новгорода, осевших на вычегодской земле. В XVII–XVIII вв. Осколковы вели активную торговлю в Сибири и Китае. По словам С. В. Бахрушина, «по своему богатству крестьяне Осколковы занимали очень видное место среди именитого купечества XVII в., наряду с Босыми, Ревякиными и Федотовыми, и пользовались значительным влиянием в Москве» [3, с. 127]. Наи-

Albazin administrator Pyotr Yakimovich Oskolkov

Gladkikh S. A.

Kotlas
sgladkih@inbox.ru

Abstract

The paper reveals the biography of Pyotr Yakimovich Oskolkov, a native of Lena Volost, Yarensk Uyezd, a representative of a well-known merchant dynasty, a participant in the development of Siberia and the Far East in the XVII century, and an administrator at the Albazin prison. A decisive role in his fate was played by a chance: P. Ya. Oskolkov was unwittingly involved in the murder of the Ilim voivode L. A. Obukhov, and therefore fled to the Amur region, where he became a prominent administrator who headed the southeastern outpost of Russia, the Albazin prison.

Keywords:

Pyotr Yakimovich Oskolkov, Siberian exploration, Albazin prison

более яркими представителями рода были Андрей Амосович – один из богатейших сибирских купцов; Афанасий Андреевич – один из высокообразованных корреспондентов Юрия Крижанича; Григорий Афанасьевич – один из основателей русской духовной миссии в Пекине.

Род Осколковых в XVII в. делился на две основные ветви, которые по месту проживания родоначальников можно условно назвать ленской и цылибской. Ныне эти земли относятся к Ленскому району Архангельской области. Пётр Якимович Осколков принадлежал к ленской ветви, представители которой являлись частновладельческими крестьянами. Ленская волость Яренского уезда в XVII в. последовательно принадлежала думным дьякам И. Т. Грамотину и Ф. Ф. Лихачеву, князьям Д. М. Алачеву, И. С. Прозоровскому и Я. К. Черкасскому [7, с. 17–19]. Редакторы сборника научных трудов С. В. Бахрушина утверждают, что цылибские Осколковы, в отличие от ленских, всегда были черносошными, т. е. лично свободными крестьянами [3, с. 125–126], но документы о их пребывании в Сибири свидетельствуют об ином: в 1645 г. братья Андрей, Иван и Осип Амосовы Осколковы из цылибской ветви именовались крестьянами Ф. Ф. Лихачева [2, с. 170–171]. Видимо, только разбогатевав, Осколковым удалось откупиться от личной зависимости.

Сохранившиеся документы позволяют установить место рождения П. Я. Осколкова. В опубликованной Н. П. Воскобойниковой и М. А. Мацуком переписной книге Яренского уезда 1646 г. имеется запись: «Дер. Яковлевская на речке на Лене, а в ней <...> Якимко Фёдоров сын Осколкова <...>, у него ж сын Петрушка сошел в Сибирь во

150 году» [8, с. 69]. Кроме Петра названы шесть проживавших с отцом сыновей Якима Фёдоровича, младшему из которых было 10 лет. 150-й (7150-й) год по древнерусскому летоисчислению – это период с 1 сентября 1641 г. по 1 сентября 1642 г.¹ Деревни Яковлевской, находившейся близ современного села Лена, в настоящее время не существует, хотя представители рода Осколковых и доньне живут на вычегодской земле.

Как отмечал С. В. Бахрушин: «В больших купеческих семьях естественными помощниками главы дома являлись младшие сочлены – сыновья, младшие братья, племянники, внуки, которые, по его поручению, разъезжали “с торгом” по городам Руси и Сибири». При этом в силу близкого родства «сделки, которые племянники совершали от имени дядьев, признавались действительными без особой доверенности» [9, с. 135–136], что облегчало торговые операции. В сибирских торговых документах 1640–1650-х гг. Пётр Якимович Осколков обычно фигурирует как брат (в реальности – вероятно, троюродный брат) Андрея, Ивана и Осипа Амосовичей Осколковых. С родных берегов малой реки Лены (Ленки) он перебрался на берега великой сибирской реки Лены.

В июне 1645 г. П. Я. Осколков возглавил хорошо снаряженную артель покручеников И. А. Осколкова, состоявшую из 19 чел. и направленную из Якутска вниз по Лене «на рыбную ловлю и на соболиной промысел»; а 20 августа следующего года выехал из Якутска в Енисейск и далее в Европейскую Россию, сопровождая партию товара из тысяч соболиных шкурок: добытых на Индигирке – на сумму 3260 руб., и на Вилюе – на 634 руб. [2, с. 170–171]. Столь внушительные по тем временам цифры наглядно свидетельствуют о масштабе торговой деятельности дома Осколковых.

6 ноября 1648 г. П. Я. Осколков направился из Илимска в Енисейск «для долговой взятки торгового человека Осипа Осколкова», а 13 мая 1649 г. прибыл из Енисейска в Якутск с товарами Осипа и Ивана Осколковых. С ним прибыли и пятеро покручеников Осипа Осколкова. 2 июля 1649 г. П. Я. Осколков отбыл из Якутска «на Индигирскую и на Колыму реки на соболиной промысел и для торгу» с товаром и промысловым снаряжением на общую сумму 1265 руб. 16 алтын 4 деньги (1265 руб. 50 коп.) [там же, с. 172–173].

Находясь на Индигирке, Пётр Осколков привлекался к процедуре официальной оценки предназначенного для продажи казенного имущества [10, с. 188]. 25 апреля 1650 г., готовясь к отъезду в Якутск, он предъявил на индигирской таможене приобретенные у 42 продавцов (39 промышленных людей, один приказчик, статус двоих не указан) 1196 соболиных шкурок и «шубу соболью, а в ней шестьдесят недособолей», на общую сумму 1256 руб. 26 алтын 4 деньги (1256 руб. 80 коп.) [2, с. 173–176]. По мнению известного историка М. И. Белова, переход с Индигирки на Лену П. Я. Осколков совершил полярными морями в составе группы из 20 чел., пройдя на коче опасный путь до Жиганского острога [10, с. 332]. При этом на таможене в Якутске им было представлено соболью «своего промыслу» на сум-

му 1941 руб. 25 алтын (1941 руб. 75 коп.). По доносу об утайке незаконно приобретенных Осколковыми соболью «иноземского промыслу» началось следствие, результат которого неизвестен [2, с. 177–178].

В некоторых документах 1650 г. Пётр Осколков именуется «торговым человеком» уже без «аффилиации» со своими братьями [2, с. 176–177; 10, с. 186, 188]. Однако далее в его биографии существует серьезный пробел. Известно лишь, что, зарекомендовав себя грамотным оценщиком «мягкой рухляди» и иного товара, П. Я. Осколков переходит на гражданскую «государеву службу». Некоторое время он состоит в должности выборного таможенного целовальника съезжей избы Илимского острога, т. е. избранного «торговыми людьми» чиновника уездной администрации, и находится в подчинении воеводы Лаврентия Авдеевича Обухова. Что произошло далее – непонятно, но, видимо, вследствие допущенных воеводой или целовальником злоупотреблений, П. Я. Осколков бежал из Илимска в Киренск (официально именовавшийся тогда Никольским погостом) с компрометирующими документами – «товарными книгами съезжие избы и с отписками ево, Петрушкина, приему». Немаловажно и то, что по состоянию на 1664 г. за ним числился долг перед казной в 42 руб. 3 алтына 2 деньги (42 руб. 10 коп.) [2, с. 76, 179].

В Киренск, вероятно, Пётр Якимович направился потому, что там проживал его тесть – казачий пятидесятник Никифор Романович Черниговский. Однако прибывший в июне 1665 г. на киренскую ярмарку Л. А. Обухов арестовал П. Я. Осколкова и решил вывезти его на суд и расправу в Илимск. 27 июня закованный в кандалы беглый целовальник на дощанике воеводы отправился обратно вверх по р. Лене. В этот момент его дальнейшая судьба представлялась самой безотрадней. Однако в ночь на 28 июня случилось событие, перевернувшее судьбу П. Я. Осколкова.

Мало того, что воевода Л. А. Обухов был классическим коррупционером-вымогателем, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы челобитчиков. Он отличался крутым характером, безграничным самодурством и совершенно безнравственным поведением. Его разгул, произвол и насилия на киренской ярмарке переполнили чашу терпения местных жителей.

Еще до приезда воеводы в Киренск Н. Р. Черниговский планировал самовольно уехать в Москву – «бити челом великому государю о всяких изгоях и обидах на воеводу на Лаврентья Обухова». Но, видимо, не надеясь на заступничество высшей власти, он уже во время пребывания Л. А. Обухова в Киренске согласился на уговоры своих единомышленников ограбить воеводу (что, скорее всего, воспринималось заговорщиками не грабежом, а экспроприацией по принципу «грабь награбленное») и бежать «в Даурскую землю», т. е. на берега Амура [там же, с. 70–71].

Приамурье после разгрома маньчжуро-китайско-корейскими силами в 1658 г. русского Амурского войска [11, с. 133–134] формально контролировалось маньчжурами, но фактически было «ничейной землей», а о богатстве этого края свидетельствовали уцелевшие участники Амурского похода. Амур манил к себе сибиряков, под гнетом воеводы истосковавшихся по «вольной жизни». В итоге

¹ Все даты в тексте приведены по юлианскому календарю (старому стилю).

быстро сложился заговор, в котором участвовали 22 чел. Было принято решение захватить и ограбить воеводский дощаник после отъезда Л. А. Обухова из Киренска.

Согласно аргументированному предположению Г. Б. Красноштанова, Н. Р. Черниговский согласился возглавить заговор, так как воевода годом ранее изнасиловал одну из его дочерей, находившуюся замужем за священником Фомой Кирилловым [2, с. 103]. Возможно, что арест второго зятя стал последним, решающим в цепи событий, превративших Никифора Черниговского из казачьего пятидесятника в разбойничьего атамана.

П. Я. Осколков в замыслы заговорщиков посвящен не был. Как сказано в показаниях сыновей Н. Р. Черниговского, о готовящемся нападении «зять де их, Петрушка, что за ним, Петрушкою, сестра их, и матери, и жены их не знали» [там же, с. 122]. Руководитель заговора решил лично не участвовать в грабеже, распорядившись лишь привезти к нему воеводу в Киренск. Возможно, поэтому события пошли не по запланированному сценарию.

В ночь на 28 июня у безымянного острова на Лене, с того момента и доныне именуемого Обухов, «воры и изменники с вогненным оружием» на нескольких стругах напали на воеводский дощаник. На борту произошла рукопашная схватка, сопровождаемая случайными выстрелами. Оказавшие сопротивление были избиты, несколько человек убиты. В ночной суматохе воевода пытался спастись вплавь, прыгнув в воду. Погнавшиеся за ним в струге заговорщики нагнали его у самого берега и закололи «пальмами» (разновидность копья). Имена убийц впоследствии назывались разные, ясности в этом вопросе нет.

Убийство воеводы (по-современному – губернатора) было делом доселе в Сибири неслыханным. Побег на Амур становился необходимостью, чтобы уйти от суровой ответственности. Повязанных кровью Л. А. Обухова заговорщиков теперь ничто не удерживало. Прибыв на захваченном дощанике в Киренск, они устроили массовый грабеж, а затем направились вниз по Лене – в благословенную «Даурскую землю». При этом, однако, с пути направили в Москву оправдательную челобитную с многочисленными обвинениями в адрес покойного Л. А. Обухова. В числе подписавших этот документ был и П. Я. Осколков.

В официальном донесении якутскому воеводе о действиях нападавших сказано, что они колодника «Петрушку Осколкова, розломав железа <...>, в воровской даурской побег взяли» [там же, с. 76]. При столь драматических обстоятельствах освобождения у П. Я. Осколкова действительно оставался лишь один путь: примкнуть к заговорщикам. И в этом он был отнюдь не одинок: в извечной надежде на «землю и волю» к ватаге Н. Р. Черниговского присоединились десятки людей. В их числе оказался даже основатель Усть-Киренского Троицкого монастыря «черный поп» (иеромонах) Гермоген, что придавало разбойничьему отряду некоторую легитимность. Пройдя сопровождавшийся дальнейшими грабежами непростой путь по Лене, Олекме и Тугирскому волоку, «воровское войско» Н. Р. Черниговского прибыло в Приамурье.

Показательно, что на Амуре беглецы стали действовать не как разбойники, а как государевы люди, закрепляв-

шие за Россией новые территории. На месте покинутого Е. П. Хабаровым еще в 1651 г. Албазинского городка они возвели острог, земли вокруг распахали и засеяли зерновыми культурами, а местные племена вновь обложили ясаком, согласно практике того времени в обеспечение уплаты взяв аманатов (заложников). Видимо, решение о подобных действиях было принято еще в начале побега, о чем свидетельствует фрагмент ранее упоминавшейся челобитной: «...не мога его, Лаврентьева, мученья претерпеть, и от всяких его изгони и угроз пошли вам, великим государем, служить на Амур реку» [там же, с. 91]. Это явно свидетельствовало о желании загладить вину за совершенное преступление.

При этом Н. Р. Черниговский полуофициально вступил в подчинение ближайшему крупному чиновнику – приказному человеку Нерчинских острогов Лариону Борисовичу Толбузину. Испытывая острую нехватку людей и ресурсов, тот не имел ни желаний, ни возможностей бороться с албазинцами и сквозь пальцы смотрел на прошлое новоявленных подчиненных: ведь они фактически утвердили новый форпост русских земель, прикрывший Нерчинск с востока. Однако в глазах центрального руководства албазинцы по-прежнему являлись преступниками, что делало шатким и положение Л. Б. Толбузина. Возвращение русских на Амур не могло не обеспокоить и правящую в Китае маньчжурскую династию.

К тому же, с учетом обстоятельств ухода на Амур, покорностью и покладистостью бывшие беглецы отнюдь не отличались, допуская немалые «вольности»: например, плодородие местных земель и богатые урожаи зерновых привели к процветанию в остроге пивоварения и винокурения. В своем желании отличиться и заслужить прощение албазинцы порой перегибали палку, собирая ясак насильно и уходя в дальние грабительские походы, в том числе на подконтрольную «богдойскому царю» (китайскому императору) территорию. Такие действия вызывали официальные дипломатические протесты со стороны Китая [12, с. 44–45]. Существование Албазина постепенно превращалось в раздражающий фактор и без того непростых русско-китайских отношений.

Тем не менее в отписках (донесениях) Л. Б. Толбузина и сменившего его Д. Д. Аршинского Н. Р. Черниговский постоянно упоминается как «приказный человек», а его подчиненные – как «служилые люди» [2, с. 144, 151]. Термин «приказный человек» («приказный», «приказчик») означал в то время «начальник», «руководитель», пользовался в разных сферах деятельности и подразумевал утверждение в должности вышестоящей властью. Да и сами жители Албазинского острога в челобитных именovali себя «вольными охочими служилыми казаками», т. е. добровольно состоявшими на государственной службе. Однако такой не утвержденный официально статус не позволял им уверенно смотреть в будущее.

Двойственное положение албазинцев привело к тому, что некоторые из них решили попытать счастья в государственной измене. В 1670 г. восемь человек бежали из Албазина в Китай. А затем случилось и вовсе неожиданное. Как сообщал в Москву Д. Д. Аршинский, «...декабря в 15 день

писали ко мне из Албазинского острогу албазинские охочие служилые люди Петрушка Екимов с товарищи: <...> Микифорко Черниговской хотел де бежать в Даурскую землю к богдойскому царю». Его выдала жена казака Ивана Перелешина, которую он звал с собой. В итоге обоих схватили и доставили в Нерчинск, где Н. Р. Черниговский признался в подготовке побега и был закован в кандалы до решения высшей власти [там же, с. 156].

Таким образом, П. Я. Осколков открыто пошел против своего тестя и начальника, в чем получил поддержку большинства албазинцев. Но, видимо, было в этом патристичном поступке и «двойное дно»: жертвуя своим приказным, казаки надеялись получить прощение за убийство илимского воеводы. Свидетельством тому служит их челобитная, отправленная Д. Д. Аршинским в Москву одновременно с донесением о проступке Н. Р. Черниговского. К сожалению, ее текст сохранился не полностью. В этом документе «Албазинского острогу вольные охочие служилые десятничиска казачьи и рядовые казачишка», общим числом 82 чел., сообщали о своей пятилетней честной службе без государева жалованья и, видимо, просили о выдаче такового, что автоматически означало бы их прощение. Показательно, что в перечне челобитчиков первым указано имя «Петрушка Екимов» [там же, с. 157], что свидетельствует о его лидерстве и, вероятно, занятии им еще при Н. Р. Черниговском должности казачьего десятника, т. е. одного из руководителей албазинцев, которые, очевидно, управлялись по принципам казачьего «круга» и копировали десятичную структуру казачьего войска.

Челобитная не вызвала изменений в положении беглецов. Однако активная позиция П. Я. Осколкова привела к тому, что он становится приказным Албазинского острога – видимо, по выбору «сослуживцев». По мнению Г. Б. Красноштанова, П. Я. Осколков занимал должность албазинского приказчика с 1670 по 1673 г. [там же, с. 237]. С учетом цитированной челобитной это возможно, но немногие сохранившиеся документы об истории Албазина не позволяют уверенно подтвердить эту датировку.

В мае 1672 г. Д. Д. Аршинскому передали очередную челобитную албазинцев, которую с другими бумагами доставили в Москву только 13 декабря. При этом в числе челобитчиков имя Петра Осколкова указано не первым, а вторым – после Фёдора Евсевьева, что позволяет предположить исполнение функций приказчика именно этим человеком (позднее, в 1675–1676 гг., он трижды занимал этот пост). Содержание челобитной сходно с поданной в 1670 г.: «Албазинского острогу служилые людишка», умалчивая об убийстве Л. А. Обухова, перечисляют свои заслуги и просят пожаловать их «за ту нашу службишку <...> денежным, и хлебным, и соляным жалованьем» [там же, с. 180–182]. При этом сравнение челобитных позволяет судить об успешной руководящей деятельности Фёдора Евсевьева и Петра Осколкова: численность албазинских казаков за полтора года выросла с 82 до 120 чел., посеви ржи – с 50 до 90 десятин. Однако и на сей раз положительного для албазинцев решения не последовало.

Единственный документ, в котором П. Я. Осколков назван приказным, был опубликован в 1821 г., и местонахож-

дение подлинника ныне неизвестно. Это храмозданная грамота митрополита Сибирского и Тобольского Корнелия (Корнилия), в которой сообщается, что в 7181 (1672–1673) г. «Даурския земли Албазинского острога <...> приказный Петрушка Осколков» и его подчиненные обратились к митрополиту с просьбой благословить строительство на территории острога деревянной церкви Воскресения Христова с приделами Богородицы Владимирской и Собора Архистратига Михаила [13, с. 202–203] – видимо, по названиям имевшихся в Албазине икон. Разрешение было получено, и о дальнейшем существовании храма свидетельствует наличие в Албазине священника – «белого попа Фёдора Иванова» [2, с. 249]. Церковь сгорела при первом взятии Албазина китайцами в 1685 г.

Таким образом, П. Я. Осколков, продолжая дело своего предшественника, совершил новый важный шаг политической значимости, закрепив русское присутствие на Амуре возведением первого приходского храма. Однако по состоянию на 20 декабря 1673 г. приказчиком Албазинского острога вновь значится Н. Р. Черниговский [там же, с. 199]. Обстоятельства его возвращения в Албазин неясны, но П. Я. Осколкову это не сулило ничего хорошего: отношения зятя с тестем после того, как первый отправил последнего в застенки по обвинению в измене, явно оставляли желать лучшего. Поскольку в дальнейших документах Пётр Осколков не упоминается, нельзя исключить и его смерть в 1672 или 1673 гг., что могло послужить одной из побудительных причин освобождения и возвращения Н. Р. Черниговского. Но до обнаружения дополнительных источников любые выводы о финале жизни П. Я. Осколкова будут преждевременны.

Албазинцы были помилованы царем Алексеем Михайловичем по новой челобитной, поданной ими в мае 1673 г. и доставленной в Москву в январе 1674 г. Этот документ сохранился только в кратком пересказе, поэтому неизвестно, приложил ли к нему свою руку П. Я. Осколков. На этот раз челобитная шла от имени самого «Микифорка Черниговского с товарищи», которые утверждали, что убили Л. А. Обухова «за невозможное свое терпение, что он, Лаврентей, приезжая к ним в Устькиренскую волость, жен их насильничал, а животы их вымучивал» [14, с. 275]. На основании этой челобитной 15 марта 1675 г. царь Алексей Михайлович приговорил участников убийства воеводы к смерти, а остальных беглецов – к битью кнутом и отсечению руки, но уже 17 марта за то, что «они, пришед в Дауры, вины свои принесли, и на Албазинском городище острог поставили, и ясачных людей призвали и аманатов поимали, и пашню завели, казнить и наказанья им чинить не велел» [там же, с. 275–276]. Таким образом, прощение последовало лишь тогда, когда албазинцы не только указали на свои заслуги, но и повинились в содеянном, что полностью отвечало христианскому правосознанию.

Узнал ли о милости царя П. Я. Осколков – неизвестно. Не дожидаясь столь долгожданной вести и Н. Р. Черниговский: «самовольной и самохотной атаман» скончался в Албазине летом 1675 г. [2, с. 217]. А основанный ими острог навсегда вошел в историю России, обессмертив свое имя в 1686 г. знаменитым «Албазинским сидением».

Таким образом, Петру Якимовичу Осколкову, начавшему свою деятельность в Сибири с традиционной для представителей этого рода торговли, суждено было войти в российскую историю отнюдь не с экономической, а с совершенно иной – военно-политической – стороны. При этом решающую роль в его биографии сыграл случай. Пусть не совсем по своей воле, он стал, хотя и не самой яркой, но все же достаточно заметной фигурой в истории присоединения и освоения российского Приамурья.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Личный архив автора. – Письмо Г. Б. Красноштанова от 15 марта 2010 г.
2. Красноштанов, Г. Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование / Г. Б. Красноштанов. – Иркутск: Репроцентр А1, 2008. – 378 с.
3. Бахрушин, С. В. Торговые крестьяне в XVII в. / С. В. Бахрушин // С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. 2. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – С. 118–133.
4. Безменова, Е. А. Цылиб небесный и земной / Е. А. Безменова. – Коряжма: РГ «Успешная», 2025. – 292 с.
5. Плаксина, Н. Е. Завещание Аммоса Осколкова 1760 г. как источник по истории церковного строительства в Яренском уезде во второй половине XVIII в. / Н. Е. Плаксина // Межкультурные связи народов России на Европейском Севере: Межрегиональная научно-практическая историко-краеведческая конференция, с. Яренск, Архангельская область, 29 октября 2018 г.: мат. конф. – Сыктывкар: [б. и.], 2018. – С. 100–106.
6. Политов, В. В. Яренск (исторический очерк) / В. В. Политов. – Л.: Наука, 1978. – 112 с.
7. Мацук, М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I: Очерки истории коми крестьянства конца XVI–XVII вв. / М. А. Мацук. – Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1993. – 184 с.
8. Документы по истории народа Коми: писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. / сост.: Н. П. Воскобойникова, М. А. Мацук. – Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1985. – 388 с.
9. Бахрушин, С. В. Агенты русских торговых людей XVII в. / С. В. Бахрушин // С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. 2. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – С. 134–153.
10. Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах: сб. док. о великих русских географических открытиях на Северо-Востоке Азии в XVII веке / сост. М. И. Белов. – Л., М.: Изд-во Главсевморпути, 1952. – 386 с.
11. Gladkih, S. A. Амурский поход 1649–1659 гг.: Соратники и соперники Ерофея Хабарова / С. А. Gladkih. – М.: Издательский дом «Сказочная дорога», 2021. – 192 с.
12. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 6. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1857. – 516 с.
13. Берх, Г. Подвиги боярского сына Ерофея Хабарова и водворение россиян при берегах реки Амура / Г. Берх // Сын Отечества. – 1821. – № XII. – С. 197–204.

14. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 8. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1862. – 368 с.

References

1. Lichnyj arhiv avtora [Personal archive of the author]. – Pismo G. B. Krasnoshtanova ot 15 marta 2010 g. [Letter of G. B. Krasnoshtanov dated March 15, 2010].
2. Krasnoshtanov, G. B. Nikifor Romanov Chernigovskiy: dokumentalnoe povestvovanie [A documentary narrative] / G. B. Krasnoshtanov. – Irkutsk: Reprocentr A1, 2008. – 378 p.
3. Bakhrushin, S. V. Torgovye krestyane v XVII v. [Trading peasants in the XVII century] / S. V. Bakhrushin // Bakhrushin, S. V. Nauchnye trudy [Sci. works]. – Vol. 2. – Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR [Publ. House of the USSR Academy of Sciences], 1954. – P. 118–133.
4. Bezmenova, E. A. Cylib nebesnyj i zemnoj [Tsylib celestial and terrestrial] / E. A. Bezmenova. – Koryazhma: RG «Uspeshnaya» [Regional newspaper «Successful»], 2025. – 292 p.
5. Plaksina, N. E. Zaveshchanie Ammosa Oskolkova 1760 g. kak istochnik po istorii cerkovnogo stroitel'stva v Yarenskom uezde vo vtoroj polovine XVIII v. [Testament of Ammos Oskolkov of 1760 as a source on the history of church building in the Yarensk Uyezd in the second half of the XVIII century] / N. E. Plaksina // Mezhkulturnye svyazi narodov Rossii na Evropejskom Severe [Intercultural relations of the peoples of Russia in the European North]: Interregional Sci. Pract. Conf. on history and local lore, Yarensk, Arkhangelsk Region, October 29, 2018: Conference proceedings. – Syktyvkar, 2018. – P. 100–106.
6. Politov, V. V. Yarensk (istoricheskij ocherk) [Historical Essay] / V. V. Politov. – Leningrad: Nauka, 1978. – 112 p.
7. Matsuk, M. A. Komi kraj ot Borisa Godunova do Petra I: Ocherki istorii komi krestyanstva konca XVI–XVII vv. [Komi Region from Boris Godunov to Peter I: Essays on the history of the Komi peasantry of the late XVI–XVII centuries] / M. A. Matsuk. – Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo [Komi Book Publ. House], 1993. – 184 p.
8. Dokumenty po istorii naroda Komi: piscovaya i perepisnye knigi Yarenskogo uezda XVII v. [Documents on the history of the Komi people: scribes and census books of the Yarensk Uyezd of the XVII century] / comp. N. P. Voskojnikov, M. A. Matsuk. – Syktyvkar: Komi filial AN SSSR [Komi Branch of the USSR Academy of Sciences], 1985. – 388 p.
9. Bakhrushin, S. V. Agenty russkih torgovyh lyudej XVII v. [Agents of Russian merchants of the XVII century] / S. V. Bakhrushin // Bakhrushin, S. V. Nauchnye Trudy [Sci. works]. Vol. 2. – Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR [Publ. House of the USSR Academy of Sciences], 1954. – P. 134–153.
10. Russkie morekhody v Ledovitom i Tihom okeanah: Sbornik dokumentov o velikih russkih geograficheskikh otkrytyah na Severo-Vostoke Azii v XVII veke [Russian sailors in the Arctic and Pacific oceans: collection of documents on the

- great Russian geographical discoveries in the Northeast Asia in the XVII century] / Comp. M. I. Belov. – Leningrad, Moscow: Izdatelstvo Glavsevmorputi [Publ. House of the main northern sea route «Glavsevmorput»], 1952. – 386 p.
11. Gladkikh, S. A. Amurskij pohod 1649–1659 gg.: Soratniki i soperniki Erofeja Habarova [Amur campaign of 1649–1659: Companions and rivals of Erofei Khabarov] / S. A. Gladkikh. – Moscow: Izdatelskij dom «Skazochnaya doroga» [Publ. House «Fairytale Road»], 2021. – 192 p.
 12. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arheograficheskoj komissiej [Supplements to historical documents, collected and published by the archaeological commission]. Vol. 6. – St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Praca [Eduard Prats Printing House], 1857. – 516 p.
 13. Berkh, G. Podvigi boyarskogo syna Erofeja Habarova i vodvorenje rossiyan pri beregah reki Amura [The exploits of the boyar's son Erofei Khabarov and the settlement of Russians on the banks of the Amur River] / G. Berkh // Syn Otechestva [Son of the Fatherland]. – 1821. – No. XII. – P. 197–204.
 14. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arheograficheskoj komissiej [Supplements to historical documents, collected and published by the archaeological commission]. Vol. 8. – St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Praca [Eduard Prats Printing House], 1862. – 368 p.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Acknowledgement (state task):

The paper was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS.

Информация об авторе:

Гладких Сергей Александрович – кандидат исторических наук, SPIN-код: 3438-8780 (165300, Российская Федерация, Архангельская обл., г. Котлас; e-mail: sgladkikh@inbox.ru).

Author:

Sergey A. Gladkikh – Cand. Sci. (History); SPIN-code: 3438-8780 (Kotlas, Arkhangelsk Region, Russian Federation; e-mail: sgladkikh@inbox.ru).

Для цитирования:

Гладких, С. А. Албазинский приказный Пётр Якимович Осколков / С. А. Гладких // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 3 (88). – С. 44–49.

For citation:

Gladkikh, S. A. Albazin administrator Pyotr Yakimovich Oskolkov / S. A. Gladkikh // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2026. – No. 3 (88). – P. 44–49.

Дата поступления статьи: 15.01.2026

Прошла рецензирование: 15.05.2026

Принято решение о публикации: 19.05.2026

Received: 15.01.2026

Reviewed: 15.05.2026

Accepted: 19.05.2026